

Глава 8: Цю Цзянь, Где Ты

Романтический ужин при свечах положил начало всему.

Цю Цзянь считал, что атмосфера была на месте. Сегодня вечером он произнёс много душераздирающих слов, планируя новое будущее для себя и Цзянь Цяосиня, он даже думал об имени их будущего ребёнка.

Красное вино и свет свечей, два красивых лица.

Всё было в нужное время и в нужном месте.

Но когда Цю Цзянь обнял Цзянь Цяосиня за талию, чтобы расстегнуть рубашку, его остановили. Пальцы Цзянь Цяосиня надавили на руку Цю Цзяня, не давая ему пошевелиться.

Цзянь Цяосинь отвёл взгляд: «Я устал».

«.....»

Пощёчина, возвращающая к реальности.

Движения Цю Цзяня остановились, его рука до сих пор держалась за талию, он настаивал: «Почему?»

Цзянь Цяосинь сделал шаг назад и вернулся к столу. Он вытер лицо: «Спасибо, что так хорошо подготовился. Ты так усердно трудился. Нам следует лечь спать пораньше».

Без дальнейших объяснений Цзянь Цяосинь развернулся и ушёл.

Ужин при свечах в гостиной всё ещё отдавал тёплым жёлтым светом, но Цю Цзянь остался один. Он нахмурился, глядя на спину Цзянь Цяосиня.

На мгновение неконтролируемое чувство тревоги охватило его сердце.

Это было чувство слабости и сожаления о том, что Цю Цзянь вот-вот потеряет что-то важное, но он ничего не мог с этим поделать.

На следующий день.

Цзянь Цяосинь встал рано и помчался к съёмочной группе.

Сегодня съёмки проходили на открытом воздухе, сценаристы планировали снять некоторые сцены на горе. Поскольку это была драма о боевых искусствах, Цзянь Цяосинь был уверен, что в будущем будет ещё много съёмок на открытом воздухе.

Инструктор по боевикам схватил Цзянь Цяосиня и Вэнь Юаня, чтобы бесконечно поговорить об одной сцене.

«Вы двое, сегодня вам нужно повиснуть на проводе. Это будет сцена победы над бандитами. Там будет много экшн-кадров. Для господина Вэня нужен каскадёр, Сяо Синь, ты должен сделать всё сам».

Цзянь Цяосинь кивнул, показывая, что всё понял.

Боевой инструктор указал на несколько меток на месте происшествия и продолжил: «Когда бандиты бросятся, они будут избивать вас, поэтому вам, возможно, придётся вести себя так, как будто вы ранены. В конце концов, слепой подавляющей победы недостаточно».

Покончив с этими предосторожностями, инструктор ушёл. Цзянь Цяосинь привык к таким вещам, как подвешивание на проволоке, а Вэнь Юань нет.

Такого рода принудительная работа выглядит так, словно её было легко выполнить, но на самом деле такие действия очень болезненны. Через день ноги в основном находятся в нерабочем состоянии, а дерматит и кровопотеря могут стать обычным тривиальным делом.

Вэнь Юань плакал и выл, когда висел в воздухе: «Больно, ослабьте этот трос!»

Большая часть персонала окружала принца. Цзянь Цяосинь знакомился с другими актёрами второго плана рядом с ним, чтобы знать действия и позиции группы на сцене.

Через некоторое время Вэнь Юань наконец перестал ныть. Команда суежилась вокруг него в течение полутора часов, чтобы привести трос в действие, был уже полдень. Чтобы не задерживать продвижение фильма, время обеда было отложено, а съёмочная группа решила начать снимать.

Люди начали занимать свои места, началась запись сцены.

«Павильон Ван Цзяна» Сцена 20, действие 1! Снимаем!»

Группа бандитов появилась на узкой тропе, чтобы ограбить карету. Даму в карете вывели и посадили в тюрьму, чтобы она стала женой главаря бандитов.

Цзянь Цяосинь стоял на дереве, держа в руке меч, в костюме фехтовальщика, выглядя

благородным и мужественным.

Он сказал: «Это совпадение, что мы столкнулись с такой сценой, как только отправились в Цзянху».

Вэнь Юань сбоку стоял на другой ветке: «Если мы упадём, сможет ли помощник поймать меня?»

«.....»

Просто привыкайте к этому.

Цзянь Цяосинь вытащил меч из своей руки, его глаза заострились: «Им не повезло, что они столкнулись с нами сегодня. Позаботься хорошенько о других, я разберусь с ними в первую очередь».

Трос начал двигаться в воздухе, Цзянь Цяосинь спустился с воздуха почти на одном дыхании. Одежда развевалась, как у бессмертного. Его фигура совсем не дрожала, а приземление было уверенным. Без всяких колебаний он повернулся и взмахнул мечом. Всё держалось очень прочно.

Несколько бандитов, стоявших на периферии, были сбиты с ног воем, без всякой силы удара.

Глаза других людей в команде были яркими и блестящими. Эта сцена была так прекрасна, что они с трудом могли разглядеть недостатки!

Вэнь Юань, всё ещё стоявший на дереве тоже должен был спрыгнуть вниз. Когда трос двигался, выражение его лица и тело были напряжены. Сначала, пока камера не фокусировалась на нём, команда постпродакшна могла позже добавить какой-нибудь фильтр; однако он начал паниковать в воздухе.

«Вааа а-а-а-а-а-а.....»

Он почти наполовину скатился на землю, тщательно уложенная причёска была испорчена, и даже нежный макияж на этом прекрасном лице размазлся.

Вэнь Юань схватился за задницу: «Как же больно».

Помощники собрались вместе и бросились к нему: «Ты в порядке?»

Съёмки были вынуждены остановиться, и из режиссёрской будки раздался голос: «Снято!»

ааааааааа...»

Из режиссёрской будки: «Снято, стоп!»

Сцена повторялась несколько раз, и, в конце концов, десяток дублёров по очереди играли за Вэнь Юаня, пока не смогли закончить этот дубль.

Во второй половине дня директор нашёл Цзянь Цяосиня: «Сяо Синь, как твои ноги? Что-то серьёзное?»

Цзянь Цяосинь сидел в кресле, его лицо было бледным, но он медленно покачал головой: «Спасибо за заботу, я в порядке».

Директору Вану всё ещё было немного жаль его: «Просто не вини меня, ты знаешь, за этим человеком...»

Янь Гань.

Крупнейшим инвестором в эту драму был тот золотой мастер, который вложил деньги на съёмку только для того, чтобы угодить Вэнь Юаню?

Ресницы Цзянь Цяосиня слегка дрогнули: «Я знаю, если бы их не было... Вэнь Юань, я бы не смог получить такую хорошую роль. Я очень благодарен ему и не буду винить тебя».

Директор Ван кивнул и похлопал Цзянь Цяосиня по плечу: «Здорово, что у тебя такое хорошее мышление. В ближайшие несколько дней у тебя будет не так много сцен. Я дам тебе два выходных дня, чтобы ты мог поехать домой и залечить свои раны».

«Спасибо, директор».

«Не за что, не за что».

Ты - маленькая любовь Мистера Яня, разве мне легко не заботиться о тебе?

Было два или три часа дня. Цзянь Цяосинь медленно собрал свои вещи и вышел со съёмочной площадки. Его ноги болели, травма была действительно серьёзной. Ему пришлось пойти в больницу за лекарствами.

Поездка на такси и пешая прогулка были утомительными. Цзянь Цяосинь подумал об этом и достал свой телефон, чтобы позвонить Цю Цзяну.

Он уверенно набрал номер и услышал только одну фразу: «Абонент, которому вы звоните, временно недоступен. Пожалуйста, перезвоните позже».

Цзянь Цяосинь на мгновение замолчал, затем отошёл к обочине дороги и подождал около пяти или шести минут, прежде чем позвонить ещё раз.

В трубке опять раздался голос: «Абонент, которому вы звоните, временно недоступен...»

Цзянь Цяосинь отменил вызов, он беспомощно улыбнулся двум неудачно набранным номерам. Цю Цзянь, Цю Цзянь, с кем ты разговариваешь.

Он поймал такси, чтобы отправиться в больницу.

Таксист взглянул в зеркало заднего вида и заколебался: «Вам нужно добраться до больницы, где ваша семья?»

Цзянь Цяосинь откинулся на заднее сиденье, на лбу у него выступил болезненный пот, а его щёки стали бледными. Он сел и благодарно улыбнулся: «Спасибо вам за вашу доброту. Ничего серьёзного».

Таксист сказал: «Не могли бы вы дать мне 50 долларов, стоимость проезда на такси составляет 40, но я помогу вам с регистрацией номера в больнице».

Цзянь Цяосинь немного подумал и согласился: «Конечно».

Добрый водитель нашёл место для парковки. Он провёл Цзянь Цяосиня внутрь, позволил ему сесть, а затем пошёл регистрировать его имя.

Получив номер, водитель передал его Цзянь Цяосиню: «Дело не в том, что я хочу быть назойливым. Но есть ли у вас друзья? Попросите их приехать и забрать вас. В таком состоянии вы не справитесь сами».

Цзянь Цяосинь покачал головой. После окончания колледжа его друзья были разбросаны по всему городу, никто из них не жил рядом с ним.

Водитель беспомощно уехал. Цзянь Цяосинь снова решил позвонить Цю Цзяню. На этот раз он поднял трубку, но его было плохо слышно из-за окружающего шума.

Цзянь Цяосинь спросил: «А Цю, где ты сейчас, ты занят?»

«Сяо Синь, что случилось? Мне... мне действительно нужно кое-что сделать сейчас, я не могу

уехать отсюда». Отчётливо слышался голос Цю Цзяня.

Рука Цзянь Цяосиня крепко держала медицинскую карту, он спросил: «Это срочно?»

Цю Цзянь сухо спросил: «Что случилось?»

«Я.....»

Слова Цзянь Цяосиня застряли у него в горле. Он звонил с перил девятого этажа больницы. С этого ракурса он мог видеть пейзаж внизу.

Цю Цзянь стоял в очереди, разговаривая по телефону. Через стеклянную дверь внизу в зоне ожидания он увидел сидевшего человека в маске, которого он узнал бы, даже если бы тот превратился в прах.

Вэнь Юань.

Цю Цзянь помогал Вэнь Юаню с регистрацией.

Цю Цзянь, находившийся на другом конце провода, удивился, почему вдруг не раздалось ни звука. Он сказал: «Алло? Детка, почему ты молчишь?»

Цзянь Цяосинь спросил: «Цю Цзянь, где ты?»

Цю Цзянь был ошеломлён: «Я...я в больнице. Мой друг пострадал. У него здесь нет знакомых, поэтому он мог обратиться только ко мне за помощью. Он очень жалкий, поэтому я хочу ему помочь».

«.....»

<http://bllate.org/book/14441/1276922>